

Научное наследие А.Р. Лурии и современная отечественная клиническая психология развития

Рощина И.Ф.¹, Зверева Н.В.²

¹ Рощина Ирина Федоровна

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Каширское шоссе, 34, Москва, 115522, Российская Федерация. Тел.: 8 (499) 617-81-47;

профессор кафедры нейро- и патопсихологии развития факультета клинической и специальной психологии, Московский городской психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, 29, Москва, 127051, Российская Федерация. Тел.: +7 (495) 632-91-99.

E-mail: ifroschina@mail.ru

² Зверева Наталья Владимировна

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Каширское шоссе, 34, Москва, 115522, Российская Федерация. Тел.: 8 (499) 617-81-47;

профессор кафедры нейро- и патопсихологии развития факультета клинической и специальной психологии, Московский городской психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, 29, Москва, 127051, Российская Федерация. Тел.: +7 (495) 632-91-99.

E-mail: nwzvereva@gmail.com

Аннотация. А.Р. Лурия (1902—1977) — выдающийся советский психолог с мировым именем, один из основателей нового направления в психологической науке, а именно — нейропсихологии. Наряду с краткой биографической справкой, описанием научных и педагогических достижений, в статье рассматриваются основные этапы научной деятельности А.Р. Лурии и современные проблемы отечественной клинической психологии развития в контексте его научного наследия. Авторы опираются на базовые идеи А.Р. Лурии, разработанные им в течение жизни: качественный системный подход в анализе психики, синдромный анализ нарушений психической деятельности, нейропсихологический синдром и нейропсихологический фактор. Выстраиваются связи идей А.Р. Лурии с различными проблемами нарушения психического развития человека на разных этапах онтогенеза (детство и подростничество, зрелый, пожилой и старческий возраст). Представлена преемственность идей А.Р. Лурии в современных разделах клинической психологии развития. Анализируется связь научного наследия А.Р. Лурии с различными направлениями клинической психологии — патопсихологией (традиции школы Зейгарник — Полякова), нейрогеронтопсихологией (направление Н.К. Корсаковой и учеников), психологией дизонтогенеза и клинической психологией развития. Реферативно изложены соответствующие исследования и теоретические построения ученых отечественной клинико-психологической школы Выготского — Лурии — Зейгарник. Проанализировано влияние идей А.Р. Лурии на исследования Ю.Ф. Полякова и его коллег В.П. Критской и Т.К. Мелешко, в чьих работах описаны варианты патопсихологического синдрома при шизофрении с выделением факторов, характеризующих структуру дефекта. Психология дизонтогенеза имеет тесную связь с клинической и возрастной психологией и в этом смысле опирается на научное наследие А.Р. Лурии. Изложены представления авторов статьи, позволяющие по-новому взглянуть на типологию и виды психического, прежде всего, когнитивного дизонтогенеза, динамику развития познавательной деятельности при эндогенной патологии у детей. Возрастной аспект обсуждается в двух крайних границах: детство и подростничество, с одной стороны, а с другой стороны, пожилой и старческий возраст. Идеи А.Р. Лурии лежат в основе современной нейрогеронтопсихологии и служат для описания вариантов нормального и патологического старения.

Ключевые слова: А.Р. Лурия; нейропсихология; синдромный анализ нарушений психики; клиническая психология развития; дизонтогенез.

УДК 159.9(092)

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Рощина И.Ф., Зверева Н.В. Научное наследие А.Р. Лурии и современная отечественная клиническая психология развития // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 1(30). – С. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 30.12.2014 Прошла рецензирование: 23.01.2015 Опубликована: 10.02.2015

Александр Романович Лурия
(1902—1977)

В истории отечественной психологии есть несколько имен, к которым мы обращаемся не только в связи с юбилейными событиями, но и в каждодневной научной и практической работе. Несомненно, к таким личностям относится Александр Романович Лурия — выдающийся психолог нашего Отечества в XX столетии. В 2014 году исполнилось 112 лет со дня его рождения и 37 лет со дня кончины, однако его идеи, научная деятельность и влияние на современную психологию сохраняются и даже возрастают. Особенно это влияние заметно в различных направлениях клинической (медицинской) психологии [23; 28].

А.Р. Лурия (16 июля 1902 — 14 августа 1977 гг.) родился в г. Казани, в семье известного врача-терапевта Романа Альбертовича Лурии. Как хорошо известно, Роман Альбертович Лурия является автором термина «внутренняя картина болезни» (ВКБ), который в дальнейшем получил подробную психологическую квалификацию в работах клинических психологов.

* А.Р. Лурия. Казанский период
(стенд из мемориальной аудитории имени Александра Романовича Лурии
на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова)

* Автор фотографий, помеченных *, — Мария Зверева.

Александр Романович имел два высших образования: окончил факультет общественных наук Казанского университета в 1921 г. и в 1937 г. — 1-й Московский медицинский институт. В начале профессиональной деятельности А.Р. Лурия проявил интерес к психоанализу, создал в Казани первое в СССР психоаналитическое общество, переписывался с З. Фрейдом. В 20-х гг. совместно с Л.С. Выготским он участвовал в создании отечественной психологической науки, в разработке теории культурно-исторического развития психических процессов. Его ранние работы по объективному изучению аффективных состояний с помощью «сопряженной моторной методики» положили начало целому ряду аналогичных исследований, как в России, так и за рубежом, послужили базисом для создания современного детектора лжи. В области генетической психологии, изучая на близнецах роль генетических и социальных факторов в развитии психических процессов, он показал значение речи в организации психической деятельности у детей. Этому была посвящена работа «Речь и интеллект в развитии ребенка» (М., 1927). Совместно с Л.С. Выготским А.Р. Лурия написал известную работу «Этюды по истории поведения» (1930 г.). В ней рассматривалось и сопоставлялось своеобразие поведения человекообразных обезьян, примитивного человека и ребенка. В этом труде отражен филогенетический и онтогенетический подход к развитию психики человека. В 1931—32 гг. А.Р. Лурия руководил двумя научными психологическими экспедициями в Среднюю Азию, в которых проводил сравнительное изучение познавательных процессов в культурно-историческом контексте. Результаты экспериментальной работы показали влияние социальных факторов (в том числе обучения) на структуру познавательных процессов (памяти и мышления). Материалы этой работы, к сожалению, стали доступны научному сообществу только в конце жизни А.Р. Лурии (1974 г.). Первая докторская диссертация А.Р. Лурии (по педагогическим наукам), подготовленная и защищенная в 1936 г., была посвящена проблеме конфликтов, аффективным состояниям человека и называлась «Психофизиология аффективных процессов» [20; 33; 35; 40].

*А.Р. Лурия. Москва, 1923—1934 годы
(стенд из мемориальной аудитории имени Александра Романовича Лурии
на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова)

В связи с невозможностью работать по тематике педологии и культурно-исторической психологии, А.Р. Лурия обратился к медицине и в 1937 г. получил медицинское образование. С начала 40-х годов А.Р. Лурия проводил исследования, посвященные анализу мозговых механизмов психических процессов на модели локальной патологии мозга. Он работал в научно-исследовательских институтах нейрохирургии и неврологии, где подробно разрабатывал проблемы афазии. Именно нарушениям речи в рамках афазии посвящена его вторая (медицинская) докторская диссертация, защищенная в 1942 г.

*А.Р. Лурия. Москва, 1934—1959 годы
(стенд из мемориальной аудитории имени Александра Романовича Лурии
на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова)

В годы Великой Отечественной войны вместе с другими отечественными психологами (Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн и др.) А.Р. Лурия проводил исследования нарушений психических процессов при различных органических поражениях мозга, прежде всего ранениях, а также опухолях головного мозга. Эта работа велась в восстановительном госпитале клиники нервных болезней ВНИИ экспериментальной медицины в г. Кисегаче Челябинской области. В настоящее время (2008 г.) там открыта мемориальная доска, посвященная этим событиям (см. фотографию).

Мемориальная доска в г. Кисегаче Челябинской области

После войны исследования были продолжены в Московском Институте нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко АМН СССР. Эта работа способствовала созданию нового направления в психологии — нейропсихологии, которая имеет важное теоретическое и практическое значение для клинической психологии. Александром Романовичем Лурией была разработана новая теория системно-динамической локализации высших психических функций, представлявшая существенный шаг вперед по сравнению с прежними взглядами на мозг и психику, внесен важный вклад в понимание природы речевых нарушений и создана новая классификация афазий. Специальная серия работ А.Р. Лурии и его сотрудников (Е.Д. Хомская, Л.С. Цветкова) посвящена изучению роли лобных долей мозга в регуляции психической деятельности. А.Р. Лурия и его ученики (Н.К. Корсакова, Л.И. Московичюте и др.) исследовали различные формы нарушений памяти при локальных поражениях мозга. На основании системных исследований мозговых коррелятов высших психических функций А.Р. Лурия разработал методы нейропсихологической диагностики локальных поражений головного мозга и основные принципы восстановления нарушенных психических процессов. В настоящее время многие разработки А.Р. Лурии и его учеников используются в нейрореабилитационной работе с больными в Московском Центре реабилитации и патологии речи под руководством академика В.М. Шкловского. Среди научного наследия А.Р. Лурии большое место занимает структурно-функциональная модель мозга (концепция о трех блоках мозга), которая используется в разных разделах нейропсихологии для анализа нормального развития и функционирования психики, а также для квалификации симптомов и синдромов нарушений психических функций при локальной и диффузной патологии мозга [13; 18; 21; 28; 30].

*А.Р. Лурия. Москва, 1959—1977 годы
(стенд из мемориальной аудитории имени Александра Романовича Лурии на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова)

А.Р. Лурия был выдающимся педагогом. С 1923 г. он проводил большую педагогическую работу: преподавал в Академии Коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, в Московском Педагогическом дефектологическом институте (в 1938 году его аспиранткой стала С.Я. Рубинштейн), а с 1945 г. и до конца жизни — в Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова. Сначала педагогическая деятельность велась на кафедре психологии философского факультета, а с 1968 по 1977 г. профессор А.Р. Лурия заведовал кафедрой нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. В течение многих лет он читал курс общей психологии, создал новый курс нейропсихологии, ряд спецкурсов. Под руководством А.Р. Лурии было защищено более 50 кандидатских диссертаций, многие из его учеников стали докторами наук. Среди них такие известные специалисты как Е.Д. Хомская, Л.С. Цветкова, Э.Г. Симерницкая, Т.В. Ахутина, Н.К. Корсакова, Ю.В. Микадзе и другие [28].

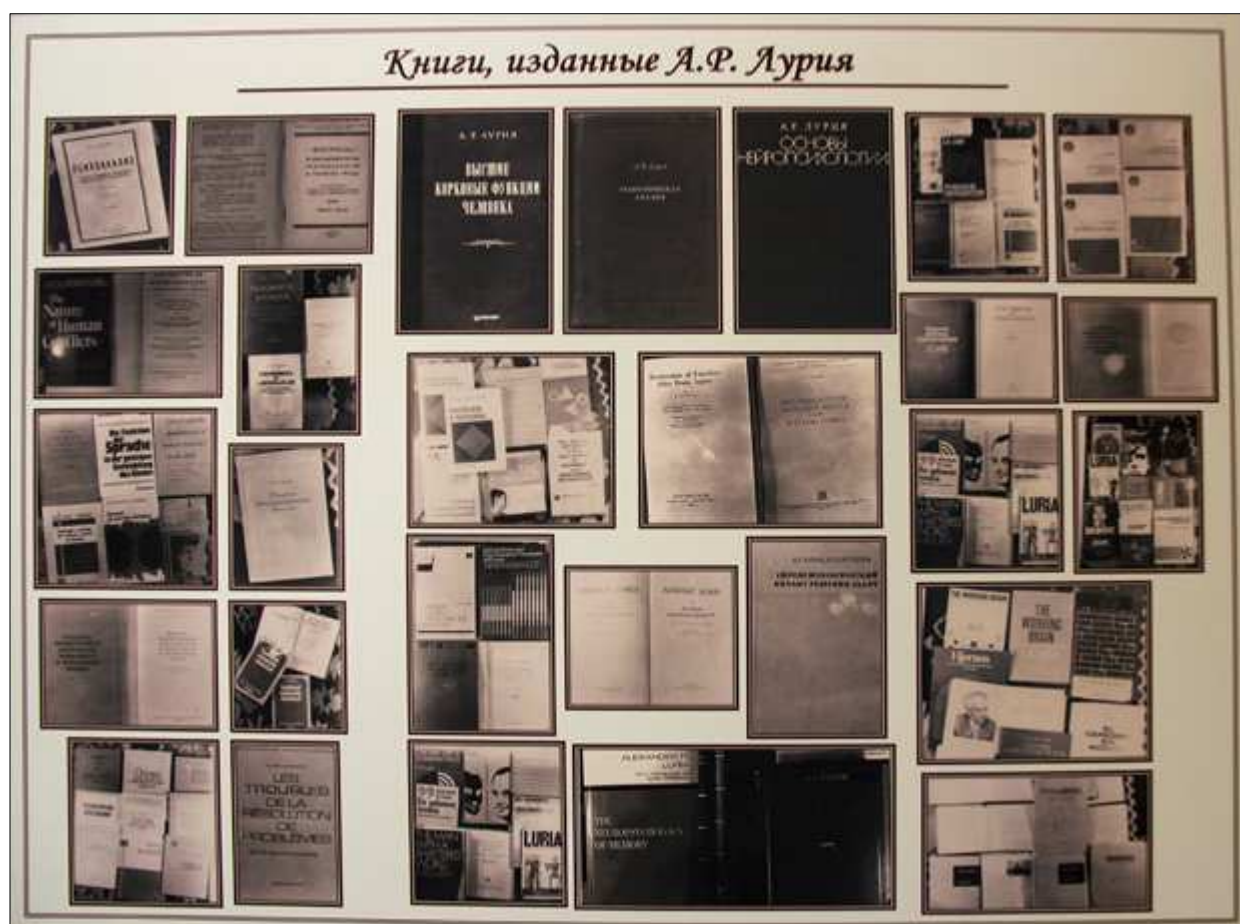

*Мемориальная доска А.Р. Лурии у кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

*Аудитория имени Александра Романовича Лурии на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

А.Р. Лурия — автор свыше 600 научных работ, значительная часть которых переведена на иностранные языки, а некоторые работы были написаны сначала на английском языке и затем уже переведены на русский и изданы в нашей стране. Среди его научных работ важное место занимают две замечательные научно-популярные повести, написанные в жанре «история одного случая»: «Потерянный и возвращенный мир» и «Маленькая книжка о большой памяти» [19; 20; 36]. Александр Романович Лурия был академиком АПН СССР и являлся почетным профессором ряда зарубежных университетов. За свою плодотворную научно-педагогическую деятельность А.Р. Лурия был награжден орденом В.И. Ленина, орденом «Знак почета» и медалями Советского Союза.

*Книги, изданные А.Р. Лурией
(стенд из мемориальной аудитории имени Александра Романовича Лурии
на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова)

Научные интересы А.Р. Лурии были чрезвычайно широкими. Среди них заметное место занимают проблемы нарушенного психического развития на разных этапах онтогенеза. В данной работе авторы рассматривают базисные понятия, введенные в клиническую (медицинскую) психологию научной школой Л.С. Выготского — А.Р. Лурии — Б.В. Зейгарник, применительно к современным проблемам клинической психологии развития [9; 42; 43].

Вехи жизненного пути А.Р. Лурии

- 1902 г. 16 июля** **родился Александр Лурия, сын Романа Альбертовича Лурии и Евгении Викторовны Лурия (Хаскиной)**
- 1915—1918 обучение в гимназии, после 6 класса закончил гимназическое образование на краткосрочных курсах
- 1918—1921 обучение на факультете общественных наук (ранее — юридическом) Казанского университета
- 1921—1923 научный сотрудник и ученый секретарь Института Научной Организации Труда (НОТ); лаборант психофизиологической лаборатории, преподаватель курсов (НОТ)
- 1922—1923 обучение на медицинском и педагогическом факультетах Казанского университета (обучение было прервано из-за отъезд. в Москву)
- 1922 г., сентябрь организация Казанского Психоаналитического кружка; доклад А.Р. Лурии «К психоанализу костюма» 21 октября 1922 г.
- 1923 г., май издание книги «Психоанализ в свете основных тенденций современной психологии»
- 1923 выход 2 сборников журнала «Вопросы психофизиологии, рефлексологии и гигиены труда» по инициативе А.Р. Лурии; две статьи Лурии в этом журнале привлекли внимание К.Н. Корнилова, нового директора Московского института психологии
- 1923—1933** **сотрудник 1 разряда и ученый секретарь (до 1925 г.) Института психологии (Московский государственный институт экспериментальной патологии)**
- 1923—1933 руководитель психологической лаборатории в Академии Коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской
- 1923—1929 брак с Верой Николаевной Благовидовой, актрисой студии Камерного театра Таирова
- 1923—1930 «сопряженная моторная методика» и ее применение для анализе неврозов и в криминалистике
- 1924 г., 6 января** **знакомство с Л.С. Выготским на Всероссийском съезде по педологии, экспериментальной педагогике и психоневрологии в Петрограде**
- 1924 г., февраль переезд Л.С. Выготского в Москву; А.Р. Лурия, Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев входят в рабочую группу Института психологии, которую они называли «тройка»
- 1925 поездка в Берлин, где Лурия встречается с К. Левиным, М. Вертхаймером, Б. В. Зейгарник
- 1929 поездка в США на IX Психологический Конгресс, где делает 2 сообщения и встречается с Р. Якобсоном, Ж. Пиаже, К. Лешли, К. Левинсон, К. Коффкой, К. Бюлером и др.
- 1930 выход книги Л. С. Выготский, А.Р. Лурия «Этюды по истории поведения (обезьяна, примитив, ребенок)»
- 1931 и 1932 2 экспедиции в Среднюю Азию

- 1931 г., декабрь *руководитель Сектора психологии в Украинской психоневрологической академии в Харькове (до марта 1934 г.)*
- 1932 *выход книги «The Nature of Human Conflicts»*
- 1932—1937 *продолжение медицинского образования (заочного) в Харьковском медицинском институте;
завершение образования в Первом московском медицинском институте (1 ММИ)*
- 1933 г., 16 июля *свадьба с Ланой Пименовной Липчиной (1904—1978)***
- 1933—1936** *заведующий отделом психологии в Медико-генетическом институте*
- 1936 *защита диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) на тему «Психология аффективных процессов» в Тбилиси*
- 1936 г., декабрь *уход со всех постов, переход на очное обучение в 1 ММИ*
- 1937—1939 *ординатура в Институте нейрохирургии*
- 1938 г., 21 июня *рождение дочери Елены Александровны Лурия (1938—1992)*
- 1939—1948 *заведующий отделом психологии в ВИЭМ (с 1944 г. Институт неврологии АМН)*
- 1941—1944 *научный директор филиала Клиники нервных болезней ВИЭМ — Реабилитацио иного госпиталя в пос. Кисегач Челябинской области*
- 1944 *защита диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук «О проблемах афазии»*
- 1944—1951 *руководитель лаборатории нейропсихологии в Институте Нейрохирургии*
- 1945—1977** ***профессор философского факультета МГУ, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии факультета психологии (1966)***
- 1948 *«Травматическая афазия», издана на английском языке в 1970 г.*
- 1951 *заккрытие лаборатории нейропсихологии в Институте Нейрохирургии после «Павловской сессии» 1950 г.*
- 1951—1958 *руководитель отдела психологии в НИИ Дефектологии АПН*
- 1959—1977** ***руководитель лаборатории нейропсихологии в Институте Нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко АМН***
- 1962 *«Высшие корковые функции человека», 2-ое перераб. издание 1969 г.; 1-ое изд. на англ. 1966, 2-ое — 1980 г.*
- 1968 и 1971 *два романтических эссе А.Р. Лурии: «Маленькая книжка о большой памяти» (1968) и «Потерянный и возвращенный мир» (1971) «Основы нейропсихологии»; изд. на англ. 1973 г.*
- 1977** ***А.Р. Лурия умер 14 августа 1977 г.***

В отечественной клинической психологии развития одним из ключевых понятий было и остается понятие «дизонтогенез». В зарубежной психологии в данном контексте используется понятие «development psychopathology».

Первоначально понятие «дизонтогенеза» относилось к нарушениям внутриутробного развития, врожденным аномалиям развития (по Й. Швальбе). Данные нарушения могли затрагивать разные системы организма, (опорно-двигательная, эндокринная, нервная и др.). Со второй половины 20-го века по настоящее время под дизонтогенезом понимается нарушение развития с момента зачатия до окончания жизни (М.Ш. Вроно, 1986; В.В. Ковалев, 1995; Н.В. Зверева, И.Ф. Рощина, 2008 и др.) [2; 5; 6]. Это обусловлено тем, что развитие индивида, прежде всего человеческой личности и индивидуальности, продолжается на протяжении всего жизненного пути. Психический дизонтогенез, связанный с нарушениями развития нервной системы и психики, является одним из важнейших типов дизонтогенеза.

Расширенное понимание границ дизонтогенеза (возможно, на протяжении всей жизни человека) предлагалось психиатрами (М.Ш. Вроно и др.) и клиническими психологами (Н.К. Корсакова) [2; 10; 11; 24; 29]. Авторы предлагают использовать понятие дизонтогенеза как отклонение в психическом развитии на разных возрастных этапах применительно ко всем этапам онтогенеза: детству, подростковому, юности, зрелости, пожилому и старческому возрасту. Начало нарушения психического развития может приходиться на различные возрастные периоды жизни человека. Дизонтогенез как нарушение развития определенного типа может иметь длительность, равную жизни пациента, а в иных случаях иметь ограниченные хронологические рамки (например, до выздоровления) (Зверева, Рощина, 2008, 2011) [5; 6; 38; 44]. В отечественной клинической психологии развития представлена психология дизонтогенеза как одно из направлений научно-практической и образовательной деятельности клинического психолога.

Психология дизонтогенеза имеет тесную связь с клинической и возрастной психологией и в этом смысле опирается на научное наследие А.Р. Лурии.

Рассмотрим базисные понятия отечественной психологической школы, которые лежат в основе анализа нарушений психической деятельности в психологии дизонтогенеза. В.М. Бехтерев, С.С. Корсаков и другие классики отечественной медицины и психологии выдвигали качественный анализ нарушения психики больного как важнейший принцип работы в клинической психологии. Этот принцип был положен А.Р. Лурией в основу анализа структуры нарушений психических функций при создании нейропсихологии. Согласно позиции А.Р. Лурии в нейропсихологическом исследовании первым этапом синдромного анализа симптомов нарушений (изменений) психических функций является именно их качественная характеристика, которая предполагает оценку не только результатов деятельности пациента, но и всего процесса его деятельности, тщательный анализ ошибок для выявления механизма нарушений психических функций.

Важнейшими понятиями Луриевского подхода в нейропсихологии являются понятия нейропсихологического фактора и нейропсихологического синдрома. Как известно, нейропсихологический синдром — закономерное сочетание нейропсихологических симптомов, возникающее вследствие нарушения нейропсихологического фактора. Нейропсихологический фактор представляет собой одновременно и специфику физиологической деятельности определенных мозговых структур, и компонент психической деятельности. В отечественной нейропсихологии рассматриваются такие нейропсихологические факторы, как кинетический, кинестетический, зрительный, слуховой и слухо-речевой, пространственный и квазипространственный, нейродинамический и произвольной регуляции деятельности. Особую группу составляют полушарные факторы и факторы межполушарного взаимодействия [10; 21; 28].

Для описания структуры дефекта необходимо выявление первичных симптомов, непосредственно связанных с нарушенным фактором, и вторичных симптомов, возникающих по законам системной организации психики. Кроме того, существенной стороной синдромного анализа является оценка компенсаторных механизмов, которые могут наблюдаться в деятельности пациента при клинико-психологическом обследовании, а также выявление как нарушенных, так и сохранных звеньев психики. Все вышеуказанные компоненты анализа нарушенной психики представляют собой синдромный нейропсихологический анализ, являющийся основой лурьевской нейропсихологической школы [18; 21].

Качественный анализ нарушений психической деятельности пациента дополняется количественной оценкой результатов выполнения отдельных методик и проб в комплексном исследовании пациента. К настоящему времени в отечественной клинической психологии разработаны шкалы количественной оценки применительно к разным задачам нейро- и патопсихологии [1; 11; 14; 24; 26; 30].

Синдромный анализ нарушений психической деятельности, предложенный А.Р. Лурией, интенсивно развивается и в других направлениях клинической психологии развития. Б.В. Зейгарник в своих классических работах по патопсихологии, анализируя нарушения психической деятельности у больных шизофренией, выделила фактор мотивационно-личностного снижения, который определяет структуру личностного дефекта при этом заболевании [8; 9]. В работах Б.В. Зейгарник, Ю.Ф. Полякова и его коллег ставился вопрос о необходимости определении понятия «патопсихологический синдром» и дальнейшей разработки патопсихологических факторов для квалификации специфики нарушений психической деятельности при различных психических заболеваниях у больных разного возраста [9; 15; 16].

В работах Ю.Ф. Полякова и его коллег описаны варианты патопсихологического синдрома при шизофрении с выделением факторов, характеризующих структуру дефекта. В начале исследований Ю.Ф. Поляков и его коллеги (В.П. Критская, Т.К. Мелешко, Е.И. Богданов и др.) в качестве одного из патопсихологических факторов отмечали «снижение избирательности психической деятельности» (прежде всего, познавательной), которое существенно определяет своеобразие нарушений когнитивной сферы при данном заболевании (Поляков Ю.Ф., 1974) [16; 25]. В последующих работах сотрудников лаборатории патопсихологии НЦПЗ РАМН под руководством Ю.Ф. Полякова в развитие идеи патопсихологического синдрома при шизофрении был предложен фактор «мотивационно-личностного снижения» (сходный с тем, что ранее описывала Б.В. Зейгарник), который характеризует своеобразие изменений всех сфер психики пациентов. В качестве ведущего компонента (фактора) предлагалось рассматривать потребностно-мотивационную сферу и регуляцию деятельности и поведения. Структура нарушений эмоциональных, волевых характеристик психической деятельности и самосознания связывалась с особенностями потребностно-мотивационной сферы. Выявленный ранее фактор «снижения избирательности познавательной деятельности» рассматривается в контексте снижения уровня ее социальной регуляции, т.е. снижения личностных характеристик при относительной сохранности процессуально-операционных характеристик психической деятельности. Нарушение операциональных или исполнительных компонентов деятельности (операций, навыков, умений) вторично и зависит от фактора «мотивационно-личностного снижения» [15].

В работах последних 15 лет в центре внимания были проблемы регуляции психической деятельности у больных шизофренией. Проведенные В.П. Критской и Т.К. Мелешко исследования, носящие системный характер, привели к формулированию понятия «патопсихологического синдрома шизофренического дефекта» [15; 16]. В последние годы Т.К. Мелешко и В.П. Критская изучают динамику патопсихологического синдрома при эндогенной патологии в рамках лонгитюдного исследования. Они выделяют разные варианты динамики патопсихологического синдрома в связи с клиническими параметрами и такими особенностями когнитивного стиля как полезависимость/полenezависимость [15].

Представленный выше подход позволяет рассматривать нарушение психической деятельности при шизофрении в разные возрастные периоды жизни пациентов (детство, подростничество, юность, зрелость, пожилой возраст). Сочетание факторов «мотивационно-личностного снижения» и «снижения избирательности психической деятельности» определяет специфику структуры нарушений психической деятельности для разных форм шизофрении у больных разного возраста.

Луриевские принципы анализа нарушений развития психики использованы учеником А.Р. Лурии В.В. Лебединским при создании классификации типов дизонтогенеза. В.В. Лебединский опирался на системный анализ нарушений психического развития в детском возрасте и описывал структуру дефекта при разных вариантах аномального развития (дизонтогенеза). Для выделения типов дизонтогенеза им предложены следующие основания (параметры): локализация поражения, время поражения, наличие первичного дефекта и вторичных симптомов, тотальность или парциальность поражения ЦНС. Кроме того, В.В. Лебединский, развивая эту типологию, выделяет механизмы дизонтогенеза — отставание в развитии, поломка развития и асинхрония развития [17]. Очевидна переключка с понятиями «нейропсихологический фактор» А.Р. Лурии (соответственно, отставание, поломка и асинхрония развития) и «нейропсихологический синдром» (собственно типы дизонтогенеза и их сочетания).

Современные исследования нарушений психического развития детей и подростков при эндогенной психической патологии опираются на методологические принципы А.Р. Лурии и В.В. Лебединского и посвящены преимущественно анализу структуры нарушений когнитивной сферы. Анализ результатов исследования психической деятельности с применением комплекса современных психометрических и традиционных отечественных патопсихологических методик показал, что дети с эндогенными психическими заболеваниями, протекающими с расстройствами аутистического спектра, не представляют собой единую группу по уровню когнитивного развития. При указанной психической патологии имеют место разные варианты когнитивного развития: искаженный, дефицитарный и дефектный с регрессом [3; 4; 41; 45].

Анализ динамики когнитивного развития в норме и при эндогенной психической патологии, проведенный А.И. Хромовым и Н.В. Зверевой, показал расхождение линий развития (возрастной динамики) процессов памяти, внимания и мышления в норме и при эндогенной психической патологии у детей и подростков. В норме период развития сменяется небольшой задержкой или регрессом в пубертатном возрасте; при эндогенной психической патологии преимущественно наблюдается поступательный характер динамики (развитие) этих процессов [7; 29].

В клинической психологии развития с начала 80-х гг. XX века в рамках отечественной традиции начало формироваться новое направление нейропсихологии — нейрогеронтопсихология. Анализ и описание структурно-функциональных особенностей познавательной сферы при нормальном и патологическом старении эффективно осуществлялись с использованием концепции А.Р. Лурии о трех структурно-функциональных блоках мозга [10; 11; 14]. Применение указанной концепции позволяет рассматривать возрастные изменения в рамках единой методологии и связанного с ней клинико-экспериментального комплекса оценки состояния высших психических функций. Этот подход позволил выделить и описать структуры четырех вариантов нормального старения («энергетический», «пространственный», «регуляторный» и «смешанный») [12; 14].

В течение последних 20 лет проведены клинико-психологические исследования и описаны нейропсихологические синдромы при различных вариантах патологического старения, а именно при болезни Альцгеймера, смешанной сосудисто-атрофической деменции, сосудистой деменции, при синдроме мягкого когнитивного снижения (МСИ). Анализ индивидуально-типологических возрастных изменений, разработка дифференциально-диагностического подхода к мнестико-интеллектуальному снижению в позднем возрасте подтверждает современность и актуальность концепции А.Р. Лурии о

трех блоках мозга для оценки структуры изменений (нарушений) психической деятельности при диффузной органической патологии в позднем возрасте и при нормальном старении [10; 11; 12; 26; 31]. Учет особенностей нормального и патологического старения позволяет формировать стратегии психологической поддержки стареющих людей в зависимости от варианта и структуры когнитивного статуса с применением коррекционных программ (когнитивного тренинга), направленных на оптимизацию когнитивного функционирования в позднем онтогенезе.

Сопоставление вариантов аномального развития (дизонтогенеза) на разных возрастных этапах показывает, что в детском возрасте нарушения возникают на фоне незавершенного морфогенеза, при этом патологический фактор в первую очередь «взаимодействует» с потенциальной пластичностью ЦНС. При старении психическая патология, во-первых, соотносится с процессами инволюции в разных системах организма, а, во-вторых, проявляется на фоне всего опыта жизни человека, таким образом, «взаимодействует» преимущественно с психосоциальной сферой человека. Индивидуальные проявления человека могут выступать на разных уровнях: биологическом, психологическом, социальном. Биопсихосоциальная модель человека дает возможность сочетать анализ разных аспектов индивидуальности в условиях нормального онтогенеза и нарушенного развития. Таким образом, при разных нервно-психических заболеваниях на различных этапах онтогенеза можно наблюдать многообразие соотношений и иерархии компонентов модели психики в их влиянии на проявления нарушений психической сферы. В данном контексте необходимо вспомнить классические работы А.Р. Лурии — «Потерянный и возвращенный мир» и «Маленькая книжка о большой памяти», в которых особое внимание уделено психологическому анализу индивидуальности при описании нарушений и особенностей психики главных героев и осуществлен индивидуальный качественный анализ историй жизни обоих [19; 20; 37].

Вопрос о соотношении развития и распада психики при разных психических заболеваниях и органической патологии мозга — базисная теоретическая проблема клинической психологии развития. В контексте клинической психологии развития можно оперировать понятиями «асинхрония развития» и «асинхрония распада» с опорой на традиции отечественной школы клинической психологии А.Р. Лурии, Б.В. Зейгарник [9; 18; 42; 44].

Плодотворное применение идей А.Р. Лурии и его школы в нейро- и патопсихологии в клинической психологии развития показывает их высокую креативность для научной и практической деятельности психологов. Они продолжают эффективно использоваться в современной отечественной клинической психологии при изучении традиционных и новых вариантов психической патологии на разных этапах онтогенеза.

Литература

1. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Диагностика развития зрительно-пространственных функций. — М.: Академия. — 2003.
2. Вроно М.Ш. Детская шизофрения и дизонтогенез (клинический аспект) // Психиатрия. — 2003. — № 3.
3. Зверева Н.В. Когнитивные нарушения и особенности познавательного развития при эндогенной психической патологии у детей и подростков // Психиатрия. — 2013. — № 3(59). — С. 10–15.
4. Зверева Н.В., Коваль-Зайцев А.А. Диагностика когнитивного дизонтогенеза при расстройствах шизофренического спектра в детском возрасте // Мир психологии. — 2010. — № 1.

5. Зверева Н.В., Рощина И.Ф. Проблемы дизонтогенеза в клинической психологии // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 3.
6. Зверева Н.В., Рощина И.Ф. Клиническая психология развития: современные проблемы дизонтогенеза // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения. Материалы Всероссийской юбилейной научно-практической конференции. Москва, 23 сентября 2011. – М., 2011. – С. 69–75.
7. Зверева Н.В., Хромов А.И. Возрастная динамика мыслительной деятельности детей и подростков с эндогенной психической патологией на примере методик «Малая предметная классификация» и «Конструирование объектов» // Психологическая наука и образование: электронный журнал. – 2011. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n4/ (дата обращения: 30.12.2014).
8. Зейгарник Б.В. Патология мышления. – М., 1962.
9. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: МГУ, 1986.
10. Корсакова Н.К. Нейропсихология позднего возраста: обоснование концепции и прикладные аспекты // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 14. Психология. – 1996. – № 2. – С. 32–37.
11. Корсакова Н.К., Балашова Е.Ю., Рощина И.Ф. Экспресс-методика оценки когнитивных функций при нормальном старении // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2009. – Т. 109, № 2. – С. 44–50.
12. Корсакова Н.К., Микадзе Ю.В., Балашова Е.Ю. Неудавшие дети: нейропсихологическая диагностика трудностей в обучении. – М.: Рос. пед. агентство, 1997; М.: Педагогическое общество России, 2001.
13. Корсакова Н.К. Московичюте Л.И. Клиническая нейропсихология. – М.: Изд. центр «Академия», 2003.
14. Корсакова Н.К., Рощина И.Ф. Когнитивные функции при нормальном старении и при болезни Альцгеймера // Нейродегенеративные заболевания. Фундаментальные и прикладные аспекты / под ред. М.В. Угрюмова. – М.: Наука, 2010. – С. 307–312.
15. Критская В.П., Мелешко Т.К. Патопсихология эндогенных расстройств шизофренического спектра: поиски, решения, перспективы // Диагностика в медицинской психологии: традиции и перспективы. – М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2011. – С. 59–73.
16. Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
17. Лебединская К.С., Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей и подростков. – М., 2011.
18. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. – М., 1962.
19. Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти. Ум мнемониста. – М.: МГУ, 1968.
20. Лурия А.Р. Потерянный и возвращенный мир (история одного ранения). – М.: МГУ, 1971.
21. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. – М.: МГУ, 1973.
22. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование. – М.: Наука, 1974.
23. Лурия Е.А. Мой отец – А.Р. Лурия. – М.: Гнозис. 1994.
24. Николаева В.В., Арина Г.А. От традиционной психосоматики к психологии телесности // Вестник МГУ. – Серия 14. Психология. – 1996. – № 2. – С. 8.
25. Поляков Ю.Ф. Патология познавательной деятельности при шизофрении. – М.: Медицина, 1974.
26. Рощина И.Ф. Нейропсихологический подход к исследованию деменций позднего возраста // Психиатрия. – 2013. – № 3(59). – С. 24–29.

27. Сергиенко А.А. Нейропсихологический анализ особенностей познавательной сферы у детей с расстройствами шизотипического спектра // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2013. – Т. 13, № 1. – С. 32–40.
28. Хомская Е.Д. Александр Романович Лурия. Научная биография. – М.: Воениздат, 1992.
29. Хромов А.И. Терапевтическая динамика памяти и внимания у детей и подростков с эндогенными психическими заболеваниями // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2011. – № 4(18) [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 24.02.2014).
30. Цветкова Л.С. Методика диагностического нейропсихологического обследования детей. – М., 1999.
31. Шахматов Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. – М.: Медицина, 1996.
32. Akhutina T.V., Pylaeva N.M. Overcoming Learning Disabilities. – New York: Cambridge University Press. – 2012. – 305 p.
33. Cole M., Levitin K., Luria A. The autobiography of Alexander Luria: A dialogue with The making of mind. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. – 2006.
34. Lebedinsky V.V. Autism as a model of abnormal emotional development // Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook / Ed. By Y. Zinchenko, V. Petrenko. – Moscow: Russian Psychological Society, 2009. – P. 404–412.
35. Luria A.R. The nature of human conflicts. – New York: Liveright, 1932.
36. Luria A.R. Higher cortical functions in man. – New York, NY: Basic Books, 1966.
37. Luria A.R. The man with a shattered world. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1972.
38. Roshchina I.F., Zvereva N.V. Cultural-historical theory and clinical psychology of development // ISCAR Congress 2011 Rome, 6–10 September 2011 (CD).
39. Sacks O. The Mind of A.R. Luria // The Listener. – 1973, June 28. – Vol. 89, № 2309. – P. 870–873.
40. Sacks O. Luria and "Romantic Science" // Contemporary Neuropsychology and the Legacy of Luria / E. Goldberg (Ed.). – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1990. – P. 181–194.
41. Sergienko A., Strogova S., Zvereva N. Comparison of IQ scores and neuropsychological diagnosis in children and adolescents with schizophrenia nahcent defect // European psychiatry (suppl.) 22nd European congress of Psychiatry 1–4 March 2014. – EPA1167.
42. Vygotsky L.S. Thought and language. – Cambridge: M.I.T. Press, Massachusetts Institute of Technology, 1962.
43. Zeigarnik B.V., Luria A.R., Polyakov Y.F. On the use of psychological tests in clinical practice in the USSR // Intelligence. – 1977. – Vol. 1, № 1. – P. 82–93.
44. Zvereva N., Khromov A., Koval-Zaytsev A. Degree of cognitive deficit in children and adolescents with schizophrenia / July 2012 "IACAPAP 2012 – 20th World Congress – Paris. Brain Mind and Development" // Neuropsychiatrie de l'enfanceet de l'adolescence. – 2012. – Vol. 60(5). – P. 238–239.
45. Zvereva N., Roshchina I. Cognitive disontogenesis as a problem in clinical psychology // Proceedings of the 16th meeting of the European Society for Cognitive Psychology. Krakow, Poland. – 2009. – September 2–5. – P. 52.

A.R. Luria's scientific heritage and modern Russian clinical developmental psychology

Roshchina I.F.¹, Zvereva N.V.²

¹ Roshchina Irina Fedorovna

Candidate of psychological sciences; Mental Health Research Center Kashirskoye shosse, 34, Moscow, 115522, Russian Federation;

Professor of the department of neuro- and pathopsychology development; Moscow State Psychological and Pedagogical University Sretenka st., 29, Moscow, 127051, Russian Federation

E-mail: ifroschina@mail.ru

² Zvereva Natal'ya Vladimirovna

Candidate of psychological sciences; Mental Health Research Center Kashirskoye shosse, 34, Moscow, 115522, Russian Federation;

Professor of the department of neuro- and pathopsychology development; Moscow State Psychological and Pedagogical University Sretenka st., 29, Moscow, 127051, Russian Federation

E-mail: nwzvereva@gmail.com

Abstract. A.R. Luria (1902—1977) — an outstanding Soviet psychologist with a worldwide reputation, one of the founders of a new direction in psychological science — namely, neuropsychology. Along with a brief curriculum vitae, description of scientific and pedagogical achievements, the article considers the main stages of scientific activity of A.R. Luria and modern problems of clinical developmental psychology in the context of his scientific legacy. The authors rely on the basic ideas of A.R. Luria developed by him during life: a qualitative systemic approach to the analysis of the psyche, the syndromic analysis of mental dysfunctions, neuropsychological syndrome and neuropsychological factor. Connections of A.R. Luria's ideas with various problems of violation of human mental development at different stages of ontogenesis (childhood and adolescence, mature, middle-aged and elderly) are lined up. Continuity of the ideas of A.R. Luria in modern sections of clinical developmental psychology is presented. The relationship of A.R. Luria's scientific heritage with different directions of clinical psychology — psychopathology (traditions of Zeigarnik's and Polyakov's school), neurogerontopsychology (direction of N.K. Korsakova and her students), psychology of dysontogenesis and clinical developmental psychology is analyzed. The relevant research and theoretical constructions of domestic scholars of clinical and psychological school of Vygotskiy — Luria — Zeigarnik are presented briefly. The influence of the ideas of A.R. Luria on studies of Y.F. Polyakov and his colleagues V.P. Kritskaya and T.K. Meleshko describing the options of psychopathological syndrome in schizophrenia with allocation of factors that characterize the structure of the defect is analyzed. The psychology of dysontogenesis has a close relationship with clinical and developmental psychology and in this sense is based on the scientific heritage of A.R. Luria. The authors express views, providing new consideration of the typology and types of mental, primarily cognitive dysontogenesis, the dynamics of the cognitive activity of endogenous pathology in children are presented. Age aspect is discussed in two extreme boundaries: childhood and adolescence, on the one hand, and on the other hand, the elderly and senile age. Ideas of A.R. Luria underlie modern neurogerontopsychology and serve to describe the options of normal and pathological aging.

Key words: ideas of A.R. Luria, clinical developmental psychology, neuropsychology, syndromic analysis of mental disorders.

Bibliographic reference

Roshchina I.F., Zvereva N.V. A.R. Luria's scientific heritage and modern Russian clinical developmental psychology. *Med. psihol. Ross.*, 2015, no. 1(30), p. 1 [in Russian, in English]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: December 30, 2014

Accepted: January 23, 2015

Publisher: February 10, 2015

Alexander Romanovich Luria
(1902—1977)

There are several names in the history of domestic psychology, to which we refer not only because of the anniversary events, but also in everyday scientific and practical work. Undoubtedly, such personalities include Alexander Luria — the outstanding psychologist of our Fatherland in the twentieth century. In 2014 112 years since his birth and 37 years since his death were celebrated, but his ideas, scientific activity and its influence on modern psychology persist and even increase. This impact is particularly noticeable in different directions of clinical (medical) psychology [23; 28].

A.R. Luria (July 16, 1902 — August 14, 1977) was born in the city of Kazan, in the family of well-known therapist Roman Albertovich Luria. As is well known, Roman Albertovich Luria is the author of the term "internal picture of the disease", which later has received a detailed psychological qualification in the works of clinical psychologists.

*A.R. Luria. Kazan period
(stand from the memorial lecture room named after Aleksandr Romanovich Luria
at the psychology faculty of M.V. Lomonosov MSU)

* Author photos marked * — Maria Zvereva.

Alexander Romanovich had two higher education: he graduated from the Faculty of Social Sciences of the University of Kazan in 1921 and from the 1-st Moscow Medical Institute in 1937. At the beginning of professional activity A.R. Luria showed interest in psychoanalysis, he created in Kazan the first in the USSR Psychoanalytical Society, corresponded with Sigmund Freud. In the 20-ies, together with L.S. Vygotsky, he participated in the creation of domestic psychological science and in the development of the theory of cultural-historical development of mental processes. His early works on the objective study of affective states using the "combined motor method" initiated a number of similar studies, both in Russia and abroad, served as a basis for creating a lie detector. In the field of genetic psychology, studying on twins the role of genetic and social factors in the development of mental processes, he showed the importance of speech in the organization of mental activity in children. To this the work titled "Speech and intelligence in the child's development". Moscow, 1927 was dedicated. Together with L.S. Vygotsky A.R. Luria wrote a famous work "Essays on the History of Behavior" (1930), in which the features of behavior of apes, primitive man and child was reviewed and compared. This work had reflected the phylogenetic and ontogenetic approach to the development of the human psyche. In 1931—1932, A.R. Luria was the head of the scientific psychological expeditions to Central Asia, in which he was conducting a comparative study of cognitive processes in the cultural and historical context. The results of the experimental work showed the influence of social factors (including training) on the structure of cognitive processes (memory and thinking). Unfortunately, the materials of this work had become available to the scientific community only at the end of his life (1974). First doctoral dissertation of A.R. Luria (in Educational Sciences), prepared and defended in 1936, was devoted to the problem of conflicts, affective states of man and was called "Psychophysiology of affective processes" [20; 33; 35; 40].

1923 – 1934 год
Москва. В кругу Л.С. Выготского

1923 г. - в Москве
Лурia - ученик старшего Мастера психологии при Московском Университете

1924 год, январь
«Вся моя биография и дело на два периода: маленький, несущественный - это до встречи с Выготским, и большой и существенный - после встречи с ним». Л.Р. Лурia

Экспедиции в Среднюю Азию
«Весь этот блок - это выжимка, переизбранное, сформированное в более или менее едином направлении: объективный, эмпирический, психофизиологический подход к изучению психики. (Илья Юнгас, мем. зап. от 10 мая 1976 г., Москва, 1971, запись к Л.С. Выготскому)

«Узбекский язык в детстве»
(Написано от Л.Р. Лурia Л.С. Выготскому)

«Школка»
Лурia Александр Лурia Лео Выготский Андрей Леонидович

«Пятерка»
Татьяна Владимировна Александровна Зинаида Ивановна Ольга Александровна Наталья Николаевна Тата Савишна

Работа в Харькове
16 июля 1933 г. состоялось заседание Л.Р. Лурia и Л.С. Выготского

Заминский нейросузламский
Заминский язык Выготского

Книги 1927 г.
«Язык и мышление в детстве» и «История развития психики» (1929 г.)

Не будет преувеличением назвать Л.С. Выготского личным. Более чем за 1 десятилетие в науку и не столько человеку, который сформировался бы к нему по своему уму, сколько человеку, который сумел создать сложнейшую проблему, которую познать не только обладалось наукой и умом, но и предвидеть дальнейшим путем развития психологии.
Л.Р. Лурia. Этюды преисследования пути, с. 25

1927 г. - Харьков
Лурia - ученик старшего Мастера психологии при Московском Университете

1928 г. - Харьков
Лурia - ученик старшего Мастера психологии при Московском Университете

1929 г. - Харьков
Лурia - ученик старшего Мастера психологии при Московском Университете

1930 г. - Харьков
Лурia - ученик старшего Мастера психологии при Московском Университете

1931 г. - Харьков
Лурia - ученик старшего Мастера психологии при Московском Университете

1932 г. - Харьков
Лурia - ученик старшего Мастера психологии при Московском Университете

1933 г. - Харьков
Лурia - ученик старшего Мастера психологии при Московском Университете

1934 г. - Харьков
Лурia - ученик старшего Мастера психологии при Московском Университете

* A.R. Luria, Moscow, 1923—1934 years
(stand from the memorial lecture room named after Aleksandr Romanovich Luria at the psychology faculty of M.V. Lomonosov MSU)

Due to the inability to work on topics of pedology and cultural-historical psychology, Luria turned to medicine, received in 1937 a medical education. Since the early 40s A.R. Luria conducted research on the analysis of the brain mechanisms of mental processes on the model of local brain pathology. He worked at the Institute of Neurosurgery and in Institute of Neurology, where worked out a problem aphasiology in detail. Namely to speech disorders within aphasia his second (medical) doctoral dissertation in 1942 was devoted.

1934 – 1959 год

Нейропсихология и дефектология

Работа во Всесоюзном Институте Экспериментальной Медицины

Л. Выготский хотел собрать все свои ученики в ИЭМЭ. После его смерти Луриа, Легова и Зейгарник работали в ИЭМЭ, но в разных отделах. В конце 1936 г., случился от ареста. Луриа уезжает со своей женой и остается учиться студентом 1 Московского медицинского института. После его завершения он поступает в ординатуру в Институт Неврологии.

Училище в Кисегаче, 1941-1944

Под руководством Луриа в Кисегаче работала группа из 30 человек. Среди психологов это были Б.В. Зейгарник, А.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн, Э.С. Яков, О.Н. Курочкин. Открытой задачей для диссертации и разработки методов восстановления нарушенных функций стали следующие исследования Л.Р. Луриа. Материал, собранный в Кисегаче. А на основу книги «Психологическая афазия» (1947) и «Высшие мозговые функции после левой травмы» (1948).

Трудные времена

Летом 1939 г. пришла повесточка семье Луриа: отец, и Людмила медсестры переехали в Павловск. Эта ситуация была трагична и обильна для Луриа, психологи, физиологии, психиатры.

В 1951 г. открыла лаборатория Луриа в Институте Неврологии и он переходит на работу в Институт Дефектологии.

Работа в Институте неврологии в 1937- 1939 гг.

«Те люди, которые в приват и частные преподаватели в Институте неврологии, были наиболее плодотворными в моей жизни. У меня не было ни учителя сотрудничества, ни научной ответственности, а также – кроме последовательной медицинской работы».

А.Р. Луриа

Сора в Москву!

Сделав в трудные времена

А.Р. проводила обширные экспериментальные исследования: кривые, обязательной и простого измерения, их проводила своему бывшему лаборанту.

Павловская школа, и в результате мы — психологи, узнали, что между психологией нет, что нет души, и это одна из самых рефлексий. А.Р. проводил свои Павловские учения, и в то время с Павловской школой, но, тем не менее, знания, которые он как Анна, оставались на уровне психологии переехала.

О.С. Выготский

Результат работы 1937-1940

К 1940 г. были готовы 3 тома материалов: «Акустическая афазия», том 1; «Семантическая афазия», том 2; «Моторная афазия», т.3.

Результаты первой книги легли в основу докторской диссертации по неврологии, защищенной в 1943 г.

Слова в Москве

В конце 1944 г. Луриа возвращается в Москву и работает в Институте неврологии (ИЭМЭ) и в Институте неврологии.

С 1943 г. Луриа работает в МГУ на кафедре психологии философского факультета.

Дуриа в Институте дефектологии

Меня вместе с учениками Е.О. Голоскиной, О.С. Выготской, В.И. Лубовицкой и др. Луриа занимается изучением речевой регуляции действий у детей.

Он изучает формирование произвольного действия, его интерпретацию, но А.С. Выготскому, который был павловскими терминами (тогда, речь понималась как моторная произвольная система).

Психологи Московского университета

«Пятерка», А.Н. Леонтьев, А.Р. Луриа и Ф.Б. Зыкович

«Сотнеца»

Нейропсихология имеет значение главное место в работе Луриа. В 1939 г. он возобновляет работу в Институте неврологии и продолжает преподавать в МГУ.

* A.R. Luria, Moscow, 1934—1959 years
(stand from the memorial lecture room named after Aleksandr Romanovich Luria at the psychology faculty of M.V. Lomonosov MSU)

During the Great Patriotic War together with other domestic psychologists (B.V. Zeygarnik, S.Ya. Rubinshteyn et al.). A.R. Luria conducted research on disorders of mental processes in different cases of organic brain damage, primarily injuries (wounds), as well as brain tumors. This work was carried out in the rehabilitation hospital of Clinic of Nervous Diseases of Institute of Experimental Medicine in the town of Kisegach Chelyabinsk region. At the present time (2008) there is a memorial plaque dedicated to this events. (See photo).

Memorial plate in Kisegach, Chelyabinsk region

After the war, research was continued at the Moscow Institute of Neurosurgery named after N.N. Burdenko USSR AMS. This work has contributed to the creation of a new direction in psychology — neuropsychology, which has important theoretical and practical significance for clinical psychology. Alexander Romanovich Luria has developed a new theory of system-dynamic localization of higher mental functions, representing a significant step forward compared to previous views, an important contribution to understanding of speech disorders and a new classification of aphasia has been made. Special series of works by A.R. Luria and his colleagues (E.D. Homskaya, L.S. Tsvetkova) is focused on the role of the frontal lobes in the regulation of mental activity. A.R. Luria and his students (N.K. Korsakova, L.I. Moskovichyute et al.) have studied various forms of memory impairment under local brain lesions. Basing on systemic studies of cerebral correlates of higher mental functions, A.R. Luria developed neuropsychological diagnostic methods for local lesions of the brain and the basic principles of restoration of disturbed mental processes. Currently, many of the developments by Luria and his disciples are used in neuro-rehabilitative work with patients at the Moscow Centre for Rehabilitation and Speech Pathology under direction of Academician V.M. Shklovskiy. Among the scientific heritage of A.R. Luria the great place is occupied by structural-functional model of the brain (the concept of the three blocks of the brain), which is used in different sections of neuropsychology for the analysis of normal development and functioning of the psyche, as well as for qualifying symptoms and syndromes of violations of mental functions in local and diffuse brain diseases [13; 18; 21; 28; 30].

* A.R. Luria, Moscow, 1959—1977 years
(stand from the memorial lecture room named after Aleksandr Romanovich Luria
at the psychology faculty of M.V. Lomonosov MSU)

Luria was an outstanding teacher. From 1923, he has been spending great pedagogical work, he has taught at the Academy of Communist upbringing named after N.K. Krupskaya, in the Moscow Pedagogical Defectological Institute (in 1938 S.Ya. Rubinshteyn has become his graduate student), and from 1945 until the end of his life — at the M.V. Lomonosov Moscow State University. Initially he carries out teaching activities at the Department of Psychology of the Faculty of Philosophy, and from 1968 to 1977 Professor A.R. Luria is heading the department of neuropsychology and patopsychology (abnormal psychology) of the Faculty of Psychology of M.V. Lomonosov Moscow State University. For many years he taught a course in general psychology, had created a new course on neuropsychology, a number of special courses. Under the leadership of A.R. Luria more than 50 Ph.D. thesis were defended, many of his students became doctors of science. Among them are such well-known experts as E.D. Homskaya, L.S. Tsvetkova, E.G. Simernitskaya, T.V. Ahutina, N.K. Korsakova, Yu.V. Mikadze and others [28].

* A.R. Luria memorial plate at the psychology faculty of M.V. Lomonosov MSU near neuro- and pathopsychology department

* Lecture room named after Aleksandr Romanovich Luria at the psychology faculty of M.V. Lomonosov MSU

A.R. Luria — the author of over 600 scientific papers, many of which were translated into foreign languages, and some works were written first in English and then translated into Russian and published in our country. Among his scientific works two wonderful non-fiction novel, written in the genre of "the story of a case": "Lost and Returned World" and "Little Book of Big Memory" (Luria, 1968; Luria, 1971) occupy an important place [19; 20; 36]. Alexander Romanovich Luria was an Academician of the USSR Academy of Pedagogical Sciences and an honorary professor at several foreign universities. For his fruitful scientific and pedagogical activities A.R. Luria was awarded the Order of V.I. Lenin, the Order "Badge of Honor" and medals of the Soviet Union.

* Books published by A.R. Luria
(stand from the memorial lecture room named after Aleksandr Romanovich Luria
at the psychology faculty of M.V. Lomonosov MSU)

A.R. Luria's research interests were extremely broad. Among them the prominent place is occupied by the problem of impaired mental development at different stages of ontogenesis. In this paper, the authors discuss the basic concepts introduced in clinical (medical) psychology by the scientific school of L.S. Vygotsky — A.R. Luria — B.V. Zeigarnik, as applied to modern problems of the clinical developmental psychology [9; 42; 43].

Milestones of A.R. Luria's life

- June 16, 1902** ***birth of Aleksandr Luria, son of Roman Albertovich Luria and Evgeniya Viktorovna Luria (Khaskina)***
- 1915—1918 *studying in gymnasium; A.R. Luria completed his gymnasium education on short-term courses after the 6th form*
- 1918—1921 *studying at the faculty of social sciences (earlier — faculty of law) in Kazan University*

1921—1923	<i>researcher and academic secretary of Advanced Industrial Engineering Institute (AIE); psychophysiological laboratory assistant, professor</i>
1922—1923	<i>studying at the medical and pedagogical faculties of Kazan University (A.R. Luria interrupted his studies as he moved to Moscow)</i>
September, 1922	<i>creation of Kazan Psychoanalytical club; A.R. Luria's report "Psychoanalysis of a Suit" on October 21, 1922</i>
May, 1923	<i>publishing of the book "Psychoanalysis in the Light of Modern Psychology Basic Trends"</i>
1923	<i>publishing 2 collections of "Issues of Psychophysiology, Reflexology and Labour Hygiene" magazine encouraged by A.R. Luria; two Luria's articles in this magazine caught the interest of K.N. Kornilov, a new head of Moscow Psychology Institute</i>
1923—1933	<i>first grade officer and academic secretary (up to 1925) In Psychological Institute (Moscow State Institute of Experimental Pathology)</i>
1923—1933	<i>head of psychological laboratory in the N.K. Krupskaya Academy of Communist Education</i>
1923—1939	<i>marriage to Vera Nikolayevna Blagovidova, actress in the Tairov Chamber Theatre studio</i>
1923—1930	<i>"conjugated motor method" and its application for neuroses analysis and in forensics</i>
January 6, 1924	<i>acquaintance with L.S. Vygotsky at the All-Russia Congress devoted to pedology, experimental pedagogics and psychoneurology in Petrograd</i>
February, 1924	<i>L.S. Vygotsky moved to Moscow; A.R. Luria, L.S. Vygotsky and A.N. Leontiev entered working group of Psychological Institute, referred to as "the triad"</i>
1925	<i>A.R. Luria visited Berlin and met there K. Levin, M. Wertheimer, B.W. Zeigarnik</i>
1929	<i>A.R. Luria visited the USA and participated in the IX Psychological Congress, where he made 2 reports and met R. Jakobson, J. Piaget, K. Lashley, K. Lewin, K. Koffka, K. Buhler etc.</i>
1930	<i>L.S. Vygotsky and A.R. Luria published their book "Sketches on History of Behaviour (Ape, Primitive Man, Child)"</i>
1931 and 1932	<i>2 expeditions in Central Asia</i>
December, 1931	<i>head of Psychological Sector in Ukrainian Psychoneurological Academy in Kharkov (up to March 1934)</i>
1932	<i>publishing of the book "The Nature of Human Conflicts"</i>
1932—1937	<i>A.R. Luria continued his studying (extramural) in Kharkov Medical Institute; A.R. Luria graduated from the First Moscow Medical Institute (1 MMI)</i>
July 16, 1933	<i>marriage to Lana Pimenovna Lipchina (1904—1978)</i>

In domestic clinical developmental psychology one of the key concepts was and still is the notion of "dizontogenesis". In Western psychology is used in this context the notion of "development psychopathology".

Originally the term "dizontogenesis" referred to violations of fetal development, congenital malformations (by J. Schwalbe). These disorders can affect different body systems (musculoskeletal, endocrine, nervous, etc.). Since the second half of the 20th century to the present time developmental disorder from conception to end of life is understood under the notion of dizontogenesis (M.S. Wrono, 1986, V.V. Kovalev, 1995, N.V. Zvereva, I.F. Roshchina, 2008 and others) [2; 5; 6]. This is caused by the fact that the development of the individual, especially the human personality and individuality continues throughout the entire life course. Psychic dizontogenesis associated with disorders of development of nervous system and psyche, is one of the most important type of dizontogenesis.

Advanced understanding of the boundaries of dizontogenesis (perhaps throughout a person's life) was offered by psychiatrists (M.S. Wrono et al.) and clinical psychologists (N.K. Korsakova) [2; 10; 11; 24; 29]. The authors propose to use the concept of dizontogenesis as deviations in mental development at different age stages as applied to all stages of ontogeny: childhood, adolescence, youth, adulthood, middle and old age. Start of impairments of mental development may occur in the different ages of life. Dizontogenesis as a violation of development of a certain type can have a duration equal to life of the patient, and in some cases may have limited chronological framework (for example, until recovery) (Zvereva, Roshchina, 2008, 2011) [5; 6; 38; 44]. In domestic clinical developmental psychology the psychology of dizontogenesis is presented as one of the areas of scientific practical and educational activities of clinical psychologist.

Psychology of dizontogenesis has a close relationship with clinical and developmental psychology, and in this sense is based on the scientific legacy of A.R. Luria.

Let us consider the basic concepts of the national school of psychology that underlie the analysis of dysfunctions of mental activity in psychology of dizontogenesis. V.M. Bekhterev, S.S. Korsakov and other classics of domestic medicine and psychology put forward the qualitative analysis of the patient's mental disorder as the most important principle of work in clinical psychology. This principle was laid by A.R. Luria as the basis for analyzing the structure of disorders of mental functions when creating neuropsychology. According to the positions of A.R. Luria in neuropsychological study precisely the qualitative characteristic of disorders (changes) of mental functions are to be the first stage of the syndromic analysis of their symptoms, which involves the assessment of not only the results of the patient's activities but also of the whole process of his activities, a thorough analysis of errors, to identify the mechanism of disorders of mental functions.

The most important concepts of Luria's approach in neuropsychology are the concepts of neuropsychological factor and neuropsychological syndrome. As is known, the neuropsychological syndrome is a naturally determined combination of neuropsychological symptoms arising from a breach of neuropsychological factors. Neuropsychological factor at the same time represents itself as the specificity of physiological activity of certain brain structures, and as a component of mental activity. In the national neuropsychology such neuropsychological factors as kinetic, kinesthetic, visual, auditory and auditory-verbal, spatial and quasi-spatial, neurodynamic and arbitrary regulation of activity are considered. A special group comprises hemispheric factors and factors of interhemispheric interaction [10; 21; 28].

To describe the structure of a defect, you must identify the primary symptoms directly related with the broken factor and secondary symptoms arising under the laws of the systemic organization of the psyche. In addition, an essential aspect of syndromic analysis is the assessment of compensatory mechanisms, which can be observed in the activities of the patient during a clinical-psychological examination, as well as revealing both disturbed and intact parts of the psyche. All the above components of the analysis of the impaired psyche represent syndromic neuropsychological analysis, which is the basis of Luria's neuropsychological school [18; 21].

Qualitative analysis of disturbance of mental activity of a patient is complemented by quantitative assessment of results of performance of separate methods and tests in the complex study of the patient. To date, the national clinical psychology have developed scales of quantitative estimation for different tasks of neuro- and pathopsychology [1; 11; 14; 24; 26; 30].

Syndromic analysis of disturbance of mental activity proposed by A.R. Luria, is also developing intensively in other areas of clinical developmental psychology. B.V. Zeigarnik, in her classical works on pathopsychology, analyzing disturbance of mental activity of schizophrenic patients, emphasized the factor of motivational-personal decrease, that defines the structure of personal defect in this disease [8; 9]. In the works of B.V. Zeygarnik, Y.F. Polyakov and his colleagues the issue of the definition of "pathopsychological syndrome" and the further development of pathopsychological factors for qualifying specificity of mental dysfunctions in various psychiatric disorders in patients of all ages was raised [9; 15; 16].

In the works of Y.F. Polyakov and his colleagues the variants of pathopsychological syndrome in schizophrenia with therevealing of the factors characterizing the structure of the defect are described. In early studies Y.F. Polyakov and his colleagues (V.P. Kritskaya, T.K. Meleshko, E.I. Bogdanov et al.) as one of the pathopsychological factors pointed out "the reduction of selectivity of mental activity" (primarily cognitive), which essentially determines the originality of cognitive disorders in this disease (Polyakov, 1974) [16; 25]. In subsequent works of the employees of the laboratory of pathopsychology MHRC of Russian Academy of Medical Sciences under the leadership of Y.F. Polyakov in the development of idea of pathopsychological syndrome in schizophrenia the factor of "motivational and personal decrease" (similar to that previously described by B.V. Zeigarnik), which characterizes the originality of changes of all spheres of the patients' psyche was proposed. It was suggested to consider the need-motivational sphere and regulation of the activities and behaviour as a leading component (factor). The structure of violations of emotional, volitional characteristics of mental activity and self-consciousness was associated with the peculiarities of need-motivational sphere. The factor of "reduction of selectivity of cognitive activity" that was identified previously is considered in the context of the decrease of the level of its social regulation, i.e. the decrease of the personal characteristics with the relative intactness of procedural and operational characteristics of mental activity. Violation of operational or executive components of activity (operations, skills, experience) is secondary and depends on the factor of "motivational and personal reduction" [15].

In the works of the last 15 years the focus was the problems of mental activity in patients with schizophrenia. The research conducted by V.P. Kritskaya and T.K. Meleshko, which was of a systemic nature, led to the formulation of the concept of "pathopsychological syndrome of schizophrenic defect" [15; 16]. In recent years V.P. Meleshko and V.P. Kritskaya were studying the dynamics of pathopsychological syndrome of endogenous pathology in the framework of longitudinal research. They marked out different variants of dynamics of pathopsychological syndrome in connection with a clinical parameters and such features of cognitive style as field-dependence / field-independence [15].

The approach presented above allows us to consider impairment of mental activities in schizophrenia at different age periods of life of patients (childhood, adolescence, youth, adulthood, old age). Combination of factors of "motivational-personal reduction" and "reduction of the selectivity of mental activity" defines the specifics of the structure of dysfunctions of mental activities in different forms of schizophrenia in patients of all ages.

The principles of analysis of developmental disorders formulated by Luria was used by his disciple V.V. Lebedinskiy when creating dizontogenesis type classification. V.V. Lebedinskiy relied on a systemic analysis of mental developmental disorders in childhood and describes the structure of the defect at different variants of abnormal development (dizontogenesis). To select types of dizontogenesis he offered the following reasons (parameters): localization of lesions, the time of lesion, the presence of a primary defect and secondary symptoms, total or partial CNS lesion. In addition, V.V. Lebedinskiy

when developing this typology singled out mechanisms of dizontogenesis — developmental lag, development disorder and asynchrony of development [17]. Obvious is the interrelation with the A.R. Luria's concept of "neuropsychological factor" (respectively, retard, breakage and asynchrony of development) and "neuropsychological syndrome" (in fact, dizontogenesis types and combinations thereof).

Modern studies of mental development disorders of children and adolescents with endogenous mental pathology are based on methodological principles of A.R. Luria and V.V. Lebedinskiy and are focused mainly on the analysis of the structure of disorders of cognitive sphere. Analysis of the results of the study of mental activity with the application of a complex of modern psychometric and traditional domestic pathopsychological methods showed that children with endogenous mental diseases that occur with autism spectrum disorders, do not represent a uniform group on cognitive development. Under specified mental pathology there are different variants of cognitive development: a distorted, deficitary and defective with recourse [3; 4; 41; 45].

Analysis of the dynamics of cognitive development in norm and under endogenous mental pathology, conducted by A.I. Khromov and N.V. Zvereva, showed a divergence lines of development (age dynamics) of processes of memory, attention and thinking in norm and under endogenous mental pathology in children and adolescents. In norm a period of development is replaced by a small delay or regression in puberty age; under endogenous mental pathology the translational nature of the dynamics (development) of these processes is mainly observed [7; 29].

In clinical developmental psychology from the early 80-ies of the twentieth century under the national tradition a new direction of neuropsychology — neurogerontopsychology began to form. Analysis and description of the structural and functional features of cognitive sphere in normal and pathological aging was effectively implemented using the A.R. Luria's concept of three structural and functional units of the brain [10; 11; 14]. The application of this concept enables to consider age-related changes in the framework of a unified methodology and related with it clinical-experimental complex of assessment of the state of higher mental functions. This approach allowed to identify and describe the structure of four variants of normal aging ("energetic", "spatial", "regulatory" and "mixed") [12; 14].

In course of the past 20 years clinical-psychological research was carried out and neuropsychological syndromes had been described in different variants of pathological aging, namely in Alzheimer's disease, mixed vascular-atrophic dementia, vascular dementia, the syndrome of mild cognitive impairment (MCI). Analysis of individual-typological age-related changes, elaboration of the differential-diagnostic approach to mnemonic and intellectual reduction in an older age confirms modernity and relevance of the concept of A.R. Luria of three blocks of the brain to assess the structure of changes (disturbances) of mental activity in diffuse organic pathology in old age and during normal aging [10; 11; 12; 26; 31]. Accounting of the features of normal and pathological aging allows you to create a strategy of psychological support of aging people depending on the variant and the structure of cognitive status using remedial programs (cognitive training) aimed at optimizing of cognitive functioning in late ontogeny.

Comparison of options of abnormal development (dizontogenesis) at different age stages shows that disorders occur in childhood on a background of incomplete morphogenesis, at the same time a pathological factor primarily "interact" with the potential plasticity of the central nervous system. With aging, mental pathology, first, correlates to the processes of involution in the different systems of the body, and, secondly, is manifested on the background of the whole experience of human life, thus, "interacts" with predominantly psycho-social sphere of a person. Individual manifestations of man can act at different levels: biological, psychological and social. Bio-psycho-social model of man gives the opportunity to combine the analysis of different aspects of personality under conditions of normal ontogeny and of developmental disorders. Thus, at various neuropsychiatric diseases at different stages of ontogeny one can observe the variety of relations and hierarchy of

components of model of the psyche in their influence on the manifestation of disorders of psychic sphere. In this context it is necessary to recall the classic works of A.R. Luria — "Lost and Returned World" and "Little Book about a Great Memory", in which special attention is paid to the psychological analysis of individuality while describing the violations and the peculiarities of the psyche of the main characters and implemented individual qualitative analysis of life stories of both [19; 20; 37].

The question of the correlation between development and the disintegration of the psyche in different mental disorders and organic brain pathology is the basic theoretical problems in clinical developmental psychology. In the context of the clinical developmental psychology one can operate with the concepts of "asynchrony of development" and "asynchrony of decay" drawing on the traditions of the national school of clinical psychology A.R. Luria and B.V. Zeigarnik [9; 18; 42; 44].

The fruitful application of ideas A.R. Luria and his school in the neuro- and pathopsychology in clinical developmental psychology demonstrates their high creativity for scientific and practical activities of psychologists. They are continuing to be used effectively in modern domestic clinical psychology in the study of traditional and new variants of mental pathology at different stages of ontogeny.

References

1. Akhutina T.V., Pylaeva N.M. *Diagnostika razvitiya zritel'no-prostranstvennykh funktsii* [Diagnostics of Visual-Spatial Functions Development]. Moscow, Akademiya Publ., 2003.
2. Vrono M.Sh. Child Schizophrenia and Disontogenesis (clinical aspect). *Psikhiatriya*, 2003, no. 3 (in Russian).
3. Zvereva N.V. Cognitive Impairments and Specific Features of Cognitive Development in Case of Endogenic Mental Pathology in Children and Adolescents. *Psikhiatriya*, 2013, no. 3(59), pp. 10–15 (in Russian).
4. Zvereva N.V., Koval'-Zaitsev A.A. Diagnostics of Cognitive Dysontogenesis in Case of Schizophrenia-Related Disorders in Child Age. *Mir psikhologii*, 2010, no. 1 (in Russian).
5. Zvereva N.V., Roshchina I.F. Issues of Dysontogenesis in Clinical Psychology. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2008, no. 3 (in Russian).
6. Zvereva N.V., Roshchina I.F. Clinical Psychology of Development: Modern Issues of Disontogenesis. *Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt ikh primeneniya. Materialy Vserossiiskoi yubileinoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 23 sentyabrya 2011* [Experimental Techniques of Pathopsychology and Experience of Their Application. Materials of All-Russia Anniversary Research and Practical Conference, Moscow, September 23, 2011]. Moscow, 2011, pp. 69–75 (in Russian).
7. Zvereva N.V., Khromov A.I. Age Dynamics of Thinking Activity of Children and Adolescents with Endogenic Mental Pathology on the Example of the "Small Subject Classification" and "Object Constructing" Techniques. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie: elektronnyi zhurnal*, 2011, no. 4 (in Russian). Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n4/ (Accessed 30 December 2014).
8. Zeigarnik B.V. *Patologiya myshleniya* [Pathology of Thinking]. Moscow, 1962.
9. Zeigarnik B.V. *Patopsikhologiya* [Pathopsychology]. Moscow, MGU, 1986.
10. Korsakova N.K. Neuropsychology of Late Age: Concept Justification and Applied Aspects. *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 14. Psikhologiy*, 1996, no. 2, pp. 32–37 (in Russian).
11. Korsakova N.K., Balashova E.Yu., Roshchina I.F. Express-Method of Evaluating Cognitive Functions in Case of Normal Ageing. *Zhurnal nevrologii i psikhiatrii im. S.S. Korsakova*, 2009, vol. 109, no. 2, pp. 44–50 (in Russian).

12. Korsakova N.K., Mikadze Yu.V., Balashova E.Yu. *Neuspevayushchie deti: neiropsikhologicheskaya diagnostika trudnostei v obuchenii* [Children-Non-Achievers: Neuropsychological Diagnostics of Learning Difficulties]. Moscow, Ros. ped. Agentstvo Publ., 1997; Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ., 2001.
13. Korsakova N.K., Moskovichyute L.I. *Klinicheskaya neiropsikhologiya* [Clinical Neuropsychology]. Moscow, Izd. tsentr "Akademiya" Publ., 2003.
14. Korsakova N.K., Roshchina I.F. *Kognitivnye funktsii pri normal'nom starenii i pri bolezni Al'tsgeimera* [Cognitive Functions in Cases of Normal Ageing and Alzheimer Disease]. In: Ugryumov M.V., ed. *Neurodegenerativnye zabolevaniya. Fundamental'nye i prikladnye aspekty* [Neurodegenerative Diseases. Fundamental and Applied Aspects]. Moscow, Nauka Publ., 2010, pp. 307–312.
15. Kritskaya V.P., Meleshko T.K. *Patopsikhologiya endogennykh rasstroistv shizofrenicheskogo spektra: poiski, resheniya, perspektivy* [Pathopsychology of Endogenic Schizophrenia-Related Disorders: Searches, Solutions, Perspectives]. In: *Diagnostika v meditsinskoj psikhologii: traditsii i perspektivy* [Diagnostics in Medical Psychology: Traditions and Perspectives]. Moscow, Moskovskii gorodskoi psikhologo-pedagogicheskii universitet Publ., 2011, pp. 59–73.
16. Kritskaya V.P., Meleshko T.K., Polyakov Yu.F. *Patologiya psikhicheskoi deyatel'nosti pri shizofrenii: motivatsiya, obshchenie, poznanie* [Pathology of Mental Activity in Case of Schizophrenia: Motivation, Communication, Cognition]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1991.
17. Lebedinskaya K.S., Lebedinskii V.V. *Narusheniya psikhicheskogo razvitiya u detei i podrostkov* [Impairments of Mental Development in Children and Adolescents]. Moscow, 2011.
18. Luriya A.R. *Vysshie korkovye funktsii cheloveka i ikh narusheniya pri lokal'nykh porazheniyakh mozga* [Human Higher Cortical Functions and Their Impairments in Case of Local Brain Lesions]. Moscow, 1962.
19. Luriya A.R. *Malen'kaya knizhka o bol'shoi pamyati. Um mnemonista* [Little Book about a Great Memory. The Mind of a Mnemonist]. Moscow, MGU Publ., 1968.
20. Luriya A.R. *Poteryannyi i vozvrashchennyi mir (istoriya odnogo raneniya)* [Lost and Returned World (Story of a Wound)]. Moscow, MGU Publ., 1971.
21. Luriya A.R. *Osnovy neiropsikhologii* [The Basics of Neuropsychology]. Moscow, MGU Publ., 1973.
22. Luriya A.R. *Ob istoricheskom razvitiie poznavatel'nykh protsessov: eksperimental'no-psikhologicheskoe issledovanie* [Historical Development of Cognitive Processes: Experimental Psychological Study]. Moscow, Nauka Publ., 1974.
23. Luriya E.A. *Moi otets – A.R. Luriya* [My Father – A.R. Luria]. Moscow, Gnozis Publ., 1994.
24. Nikolaeva V.V., Arina G.A. From Traditional Psychosomatics to Body Psychology. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya*, 1996, no. 2, p. 8 (in Russian).
25. Polyakov Yu.F. *Patologiya poznavatel'noi deyatel'nosti pri shizofrenii* [Pathology of Cognitive Activity in Case of Schizophrenia]. Moscow, Meditsina Publ., 1974.
26. Roshchina I.F. Neuropsychological Approach to Studying of Late Age Dementia. *Psikhiatriya*, 2013, no. 3(59), pp. 24–29 (in Russian).
27. Sergienko A.A. Neuropsychological Analysis of Cognitive Peculiarities in Children with Schizotypal Disorders. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov*, 2013, vol. 13, no. 1, pp. 32–40 (in Russian).
28. Khomskaya E.D. *Aleksandr Romanovich Luriya. Nauchnaya biografiya* [Aleksandr Romanovich Luria. Scientific Biography]. Moscow, Voenizdat Publ., 1992.
29. Khromov A.I. Therapeutic dynamics of Memory and Attention in Children and Adolescents with Endogenic Mental Diseases. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2011, no. 4(18) (in Russian). Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 24 February 2014).
30. Tsvetkova L.S. *Metodika diagnosticheskogo neiropsikhologicheskogo obsledovaniya detei* [Method of Diagnostic Neuropsychological Examination of Children]. Moscow, 1999.

31. Shakhmatov N.F. *Psikhicheskoe starenie: schastlivoe i boleznennoe* [Psychological Ageing: Happy and Painful]. Moscow, Meditsina Publ., 1996.
32. Akhutina T.V., Pylaeva N.M. *Overcoming learning disabilities*. New York, Cambridge University Press, 2012. 305 p.
33. Cole M., Levitin K., Luria A. *The autobiography of Alexander Luria: A dialogue with the making of mind*. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates. 2006.
34. Lebedinsky V.V. *Autism as a model of abnormal emotional development*. In: Zinchenko Y., Petrenko V., eds. *Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook*. Moscow, Russian Psychological Society, 2009, pp. 404–412.
35. Luria A.R. *The nature of human conflicts*. New York, Liveright, 1932.
36. Luria A.R. *Higher cortical functions in man*. New York, NY, Basic Books, 1966.
37. Luria A.R. *The man with a shattered world*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1972.
38. Roshchina I.F., Zvereva N.V. *Cultural-historical theory and clinical psychology of development*. ISCAR Congress 2011 Rome, 6–10 September 2011 (CD).
39. Sacks O. The Mind of A.R. Luria. *The Listener*, 1973, June 28, vol. 89, no. 2309, pp. 870–873.
40. Sacks O. *Luria and "Romantic Science"*. In: E. Goldberg, ed. *Contemporary Neuropsychology and the Legacy of Luria*. Hillsdale, NJ. Lawrence Erlbaum Associates, 1990, pp. 181–194.
41. Sergienko A., Strogova S., Zvereva N. *Comparison of IQ scores and neuropsychological diagnosis in children and adolescents with schizophrenia nahcent defect*. European psychiatry (suppl.) 22nd European congress of Psychiatry 1–4 March 2014. EPA1167.
42. Vygotsky L.S. *Thought and language*. Cambridge, M.I.T. Press, Massachusetts Institute of Technology, 1962.
43. Zeigarnik B.V., Luria A.R., Polyakov Y.F. On the use of psychological tests in clinical practice in the USSR. *Intelligence*, 1977, vol. 1, no. 1, pp. 82–93.
44. Zvereva N., Khromov A., Koval-Zaytsev A. Degree of cognitive deficit in children and adolescents with schizophrenia. *Neuropsychiatrie de l'enfanceet de l'adolescence*, 2012, vol. 60, no. 5, pp. 238–239.
45. Zvereva N., Roshchina I. Cognitive disontigenesis as a problem in clinical psychology. *Proceedings of the 16th meeting of the European Society for Cognitive Psychology*. Krakow, Poland. 2009, September 2–5, p. 52.